

— Этот исход я беру на себя. — Это был крайне слабый голос, но он неудержимо заставил всех взволноваться.

Все глаза обратились на кровать. Черные чернила на лице Мо Чжэньбао никого не волновали, потому что все увидели, увидели, как тот, кому выдали уведомление о критическом состоянии, тот, о ком все врачи говорили готовиться к худшему, тот, кто уже ступил в чертоги Яньло-вана, — открыл глаза!

— Дедушка, — все были так взволнованы, что не могли вымолвить слова. Это обращение «дедушка» вернуло присутствующих к реальности. Мо Теган, железный, твердый мужчина, и тот в этот момент не просто покраснел глазами. Он действительно уже готовился к похоронам внука. Не ожидал, что услышит это «дедушка» вновь.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — трижды повторив «хорошо», Мо Теган был искренне рад, его голос слегка дрожал.

— Хороший внук, племянник, я знал, что ты сможешь преодолеть этот барьер, — даже ледяное лицо Мо Гунчжи задрожало от волнения. Его чувства к Мо Чжэньбао были не меньше, чем у Мо Тегана.

— Сынок, сынок, ты наконец очнулся, ты наконец очнулся, — Ло Суньхуэй не могла сдерживать рыданий. Она была так взволнована, что не знала, что сказать, только гладила голову Мо Чжэньбао, вытирая слезы и платком стирая чернила с его лица.

Сюй Дунчжэнь и Ду Вэйюань тоже тихонько смахивали слезы сзади. Сюй Дунчжэнь мысленно даже подняла большой палец Лин Юэ: искусство возвращать к жизни, искусство возвращать к жизни! Это можно назвать искусством божественного врачевания. Надо обязательно поддерживать связь в будущем.

— Ч-что... что происходит? Что вообще происходит! — Очнувшись, Чжоу Гушань просто не мог сдержать ярости. Он грохнул историей болезни, которую держал в руках, не веря, что происходящее перед глазами реально. Он оглядел нескольких пришедших с ним экспертов, но увидел, что у всех на лицах — немое изумление, а щеки побагровели от смущения.

— Тётя Сюй, с ним уже всё в порядке, так что я пойду, — Лин Юэ, отдохнув достаточно и видя, что обстановка здесь накаляется, собрался ретироваться. Он сначала хотел улизнуть потихоньку, но это выглядело бы трусливо.

Голос Лин Юэ нарушил напряжение. Члены семьи Мо готовы были чуть ли не молиться на Лин Юэ, а Чжоу Гушань смотрел на него так, будто хотел разорвать и живьем проглотить, его взгляд будто резал лезвиями.

— Ты никуда не пойдешь, — голос все еще был слабым, но этот приказный тон явно предназначался ему. Лин Юэ обернулся и увидел, что его рука в какой-то момент оказалась схваченной Мо Чжэньбао. Он сильно нахмурился, и вся возникшая ранее симпатия к тому мгновенно испарилась.

— Большой молодой господин, я только согласился помочь тёте Сюй вас подлечить, но не обещал оставаться. Не заставляйте человека делать то, что ему не по силам, — Лин Юэ слегка потряхнул рукой. Всё-таки тот еще пациент, не стоит применять грубую силу.

— Не смей уходить, — снова этот приказной тон. Лин Юэ цыкнул. Эти представители высшего света любят играть в иерархию, но на него, Лин Юэ, это совсем не действовало.

— Ноги на мне, уйти или нет — решаю не вы, — на этот раз он тряхнул рукой с большей силой. Рука Мо Чжэньао была отброшена. Лин Юэ без малейших колебаний, с полностью отрицательным впечатлением о Мо Чжэньао, прямо повернулся и пошел.

Не успел он сделать и двух шагов, как его перехватил Чжоу Гушань.

— Вы не можете уходить! Осмелились... — не успел он договорить, как Мо Теган отшвырнул его ногой. То, что этот вспыльчивый Мо Теган терпел до сих пор, уже было большим достижением.

— Катись отсюда, шарлатан! Каждый раз, как увижу — буду бить. Даже молодежь тебя стоит. Ты просто не достоин занимать пост главврача, — холодно произнес Мо Теган, убрав ногу и сложив руки за спиной.

Чжоу Гушаня подняли. Опомившись от слов Мо Тегана, он тут же побледнел. Его должность главврача... для Мо Тегана стоило лишь сказать слово, и его снимут. Он всю жизнь старался, чтобы подняться до этой позиции. Как может всё так просто исчезнуть? Тут же его лицо исказилось от горя, он чуть не заплакал, но из-за гнева Мо Тегана не осмелился подойти и умолять о пощаде.

Несколько экспертов и слова не посмели вымолвить, все вытирали пот с ладоней и молча удалились, заодно уволокли с собой и Чжоу Гушаня.

— Сяо Ао, как ты себя чувствуешь? — Увидев, что посторонние вышли, Мо Теган подошел, разгладил нахмуренные брови и с улыбкой спросил Мо Чжэньао. Дыхание Мо Чжэньао было очень слабым, он прищуренными глазами смотрел некоторое время, прежде чем открыть рот.

— Дедушка, со мной всё в порядке, беспокоил вас, — голос Мо Чжэньао был слабым и беззвучным, но несколько человек в комнате слышали его отчетливо.

— На этот раз ты действительно напугал дедушку до смерти. Но хорошо, что был Сяо Лин... Эх, а где Сяо Лин? — Сяо Лин в устах Мо Тегана — это Лин Юэ. Он по-свойски называл его так близко, но Лин Юэ уже давно ушел.

— Дедушка, удержите его, — глаза Мо Чжэньао слегка дрогнули, и больше не последовало слов. Он только что очнулся, сказать столько — уже большое достижение.

Мо Тегану не нужно было напоминание внука, он и сам собирался удержать Лин Юэ — для последующего наблюдения за выздоровлением он еще понадобится.

— Лао Ду, задержи человека. Хотя нет, я сам схожу, — Мо Теган сначала хотел послать Ду Вэйюаня, но это показалось бы неискренним. Лучше пойти самому. Однако, когда он вышел, следа от Лин Юэ уже и не осталось.

Лин Юэ ушел довольно быстро, спустился на лифте и оказался перед входом в больницу. Догнавшая его тётя Сюй, запыхавшись, крикнула:

— Сяо Лин, подожди! Тётя Сюй... Тётя Сюй хочет поблагодарить тебя, зайди вечером домой поужинать.

— Тётя Сюй, не стоит. Вы уже и так каждый день носите мне еду и питье, достаточно доброты. Не могу же я ещё и к вам домой идти, создавая неудобства, — хотя Лин Юэ и был толстокожим, но постоянно пользоваться чужим гостеприимством — нехорошо. К тому же,

материальное положение семьи тёти Сюй было средним. Что ещё важнее — взял угощение — стал зависим, принял подарок — стал обязан. В этот раз он человека спас, а что, если в следующий раз? Что, если в следующий раз не получится спасти? Тогда уж точно не уйдешь так легко, как сегодня.

На лице Лин Юэ была приветливость, но Сюй Дунчжэнь чувствовала его внутренние опасения. Сегодня он и так потерпел несправедливость.

— Тётя Сюй не имеет в виду ничего плохого, просто хочу приготовить тебе ужин в благодарность. Ты спас жизнь молодого господина, тётя Сюй очень тебе благодарна, — слова Сюй Дунчжэнь не были ложью, она действительно очень хотела отблагодарить Лин Юэ.

— Тётя Сюй, я уже достаточно поел у вас. И вам больше не нужно беспокоиться, болезнь вашего молодого господина уже не опасна, несколько дней отдыха для восстановления сил — и можно выписываться. Главное — больше отдыхать, всё остальное — в порядке, — как только Лин Юэ это произнес, Сюй Дунчжэнь всё поняла: он говорит ей, что с болезнью молодого господина всё кончено. Это заставило Сюй Дунчжэнь почувствовать ещё большее сожаление.

— Сяо Лин, если ты действительно считаешь меня тётей Сюй, тогда приходи домой поужинать. Иначе тёте Сюй будет грустно, — на этот раз Сюй Дунчжэнь приглашала его от всего сердца.

Лин Юэ видел, что она искренна, но он уже принял решение.

— Тётя Сюй, вы же видите, я сегодня весь во влажном поту, надо вернуться, помыться и переодеться в чистую одежду. Ужин как-нибудь в другой раз, а сейчас я действительно так устал, что даже нормально поесть не смогу, — Лин Юэ понюхал свою одежду и сделал гримасу, будто от запаха. Сюй Дунчжэнь была бессильна и могла только отпустить его.

— Сяо Лин, завтра будешь торговать? — Лин Юэ отошел уже на несколько метров, когда Сюй Дунчжэнь наконец вспомнила спросить об этом.

— Тётя Сюй, возвращайтесь скорее, — конечно, медицинскую точку надо открывать, иначе придется есть землю. Но после стольких событий сегодня перед городской больницей ему явно не закрепиться, придется искать новое место.

Лин Юэ беспомощно покачал головой, выглядел очень по-взрослому, только детская незрелость на лице никак не вязалась с этим.

Мо Теган, добежав до нижнего этажа, увидел, как Сюй Дунчжэнь собирается домой, окликнул её и поспешил подойти.

— Тётя Сюй, а где Сяо Лин? Он вылечил Сяо Ао, наша семья Мо должна как следует отблагодарить его.

— Большой господин, Сяо Лин уже ушел, — Мо Теган лично выбежал в погоню, что очень удивило Сюй Дунчжэнь. Ведь с его характером лично гнаться за младшим — это большая честь.

— Ушел? Ты знаешь, куда он пошел? — Мо Теган был поражен, что Лин Юэ просто взял и ушел. Он спас его внука, но не потребовал ни копейки. Зная Мо Тегана, раз уж оказал такую огромную услугу, как можно не потребовать солидное вознаграждение? А он просто ушел. Разве в мире ещё остались такие люди?

<http://bllate.org/book/15602/1391964>